

Нин Цин сверкнула кокетливой улыбкой в сторону Лу Шаомина. - Шаомин, я уже давно говорил тебе, что вырос вместе с генеральным директором Сюем. Теперь он мой зять, и мы семья."

По глазам девушки Лу Шаомин понял, что она пытается что-то объяснить. Он улыбнулся и успокаивающе посмотрел на Нин Цин.

Все обедали молча, но никто не знал, что двое мужчин, сидевших напротив друг друга, встретились взглядами. И вдруг повсюду вспыхнули искры.

...

После ужина несколько мужчин болтали в гостиной, а Нин Цин поднялась наверх, чтобы навестить свою бабушку.

Она толкнула дверь в комнату, и ее бабушка заиграла на пианино у стены. Ее бабушка не знала, как играть; она просто игриво постукивала пальцами по клавишам, беспорядочно напевая какую-то песню.

"Бабуля.- Нин Цин подошла и встала позади бабушки, пока та массировала ей плечи.

В прошлом Нин Цин часто массировала бабушке плечи. Поэтому бабушка радостно обернулась и по-детски обняла Нин Цин за талию. Она усмехнулась и сказала: "Цинцин, почему ты так долго не навещаешь бабушку? Бабушка так скучает, и я скучал по ребенку Цинцин как сумасшедший."

Нин Цин посмотрела на седые волосы бабушки, и ее глаза наполнились слезами. На самом деле здоровье ее бабушки было в полном порядке. Если бы не падение с лестницы несколько лет назад, ее бабушка, вероятно, прожила бы долгую жизнь.

Нин Цин взяла бабушку за руку и медленно присела на корточки. - Бабушка,мы выйдем из этой комнаты завтра. Цинцин вернет вас обратно в Цинцин на некоторое время."

- Уехать? Почему?"

- Разве бабушка не скучала по Цинцину? Бабушка, приезжай и останься с Цинцин. Тогда, Цинцин будет держать бабушку компанию каждый день и играть на пианино для вас каждый день."

- Играть на пианино? Да, это здорово!- Бабушка радостно захлопала в ладоши.

Поскольку бабушка обладала сознанием ребенка, она была легко счастлива. Нин Цин и ее

бабушка мизинцем пообещали, что это никогда не изменится в течение ста лет.

“Мама.- Ли Мэйлин вошел, а Нин Яо последовал за ним.

“А кто твоя мама?- Бабушка была не очень любезна с Ли Мэйлин и закатила на нее глаза.

Ли Мэйлин вышла вперед и улыбнулась. - Мама, Цинцин увезет тебя завтра. Может ты не пойдешь? У Цинцин нет ничего хорошего, чтобы поесть, и у нее нет пианино, и есть много незнакомых людей. Все они очень свирепы...”

- Ли Мэйлин, заткнись! Не пытайся напугать мою бабушку. Ваш муж знает, что вы так обращались с бабушкой?- Нин Цин холодно оборвала Ли Мэйлинга.

- Вот именно! Я хочу быть со своей внучкой. Если ты посмеешь разлучить нас, я скажу своему сыну, чтобы он развелся с тобой!- Когда Нин Цин была рядом, ее бабушка встала и положила руки на талию, делая выговор Ли Мэйлин.

Ли Мэйлин взглянула на Нин Яо. - Бабушка, Цинцин-твоя внучка, но Яояо-тоже твоя внучка. Ты не можешь быть предвзятым.”

- Бабушка, я-Яояо, а ты-тоже моя бабушка, - Нин Цин подошла к бабушке и интимно взяла ее за руку. Разве ты меня тоже не любишь?”

Бабушка начала паниковать и хотела оттолкнуть руку Нин Яо. “А ты кто такой? Не называй меня бабушкой. У меня только одна внучка, Цинцин. Чей же ты незаконнорожденный ребенок? Как ты смеешь разрушать мою семью Нин? Не вини меня за грубость.”

Нин Цин заметила, что ее бабушка начала проявлять эмоции, и она подозревала, что бабушка, возможно, уже узнала о Ли Мэйлин, прежде чем она скатилась вниз по лестнице.

- Нин Яо, отпусти меня. Ты пугаешь бабушку!- Нин Цин толкнула Нин Яо.

- Ни в коем случае, мы обе-дочь Нин Чжэнго! Почему бабушка такая предвзятая?- Нин Яо крепко схватил бабушку за руку.

- Ах, это больно... - боль от ее руки заставила бабушку нервничать, и ее лицо побледнело, когда она заплакала.

- Нин Яо, что ты делаешь? - Отпусти!”

Ситуация в комнате внезапно стала хаотичной. Бабушка топала ногой от боли, когда Нин Цин

толкнула Нин Яо. Тем не менее, Нин Яо и ее мама стиснули зубы, когда они держались за бабушку. Они не могли жить хорошо и никому другому тоже не позволяли.

В этом хаосе послышался чей-то голос. “Что ты там делаешь?– Вошла Сюй Цзюньси.

- Цзюньси, ты пришла как раз вовремя. Сестра ссорится со мной из-за бабушки, но я ненавижу, когда бабушка уходит. Я не хочу, чтобы бабушка уезжала, - сказала Нин Яо.

Нин Цин с презрением уставилась на Нин Яо. Злая женщина выглядела прекрасно даже тогда, когда она жаловалась.

- А!- Внезапно раздался крик. Оказалось, что бабушка опустила голову, чтобы укусить Нин Яо, когда вошла Сюй Цзюньси.

Нин Яо почувствовала боль и быстро отпустила его.

Пока они энергично тянули и толкали друг друга, Нин Яо внезапно ослабила хватку, отчего Нин Цин и ее бабушка упали навзничь. Когда бабушка собиралась упасть, Нин Цин толкнула ее, и бабушка упала на мягкий матрас рядом с ней.

Нин Цин почувствовала острую боль в талии. Ей показалось, что она ударилась об острый угол рояля. Она споткнулась и тяжело упала на спину.

Ожидаемая боль не пришла. - Нин Цин!- Вдруг кто-то ухитрился схватить ее за талию. Когда она уже собиралась упасть на землю, под ней оказался кто-то, превратившийся в человеческий матрас.

Это был Сюй Цзюньси.

А потом раздался какой-то шум. Настольная лампа на прикроватном столике упала на ковер.

Слезы Нин Цин потекли мгновенно. Ее талия болела очень сильно, и там должен быть синяк.

Мужчина под ней издал глубокий стон, а Нин Цин почувствовала тепло и влагу в своей руке, но она не знала, куда прикоснулась.

Она поднялась на руки, и кто-то крикнул: “ах, кровь!”

Глаза Нин Цин сузились, и она быстро слезла с Сюй Цзюньси. Обе ее руки держали голову Сюй Цзюньси. Он ударился о прикроватный столик, и у него пошла кровь из затылка.

- Эй, Сюй Цзюньси, ты в порядке?- Нин Цин осторожно положила его к себе на руки и нежно погладила по лицу.

Глаза Сюй Цзюньси наконец сфокусировались, когда его красивые брови плотно сошлись на переносице. Пока боль не прошла, он смотрел на знакомое и нежное лицо.

- Воскликнула она.

По ее гладким фарфоровым щекам текли два ряда слез. Последняя капля упала на его сухие губы. Слеза была горькой; она была для него.

Сюй Цзюньси был глубоко тронут.

Нин Цин увидела, что Сюй Цзюньси в сознании, и поняла, что с ним все в порядке. Хотя он и сделал много смешных вещей с ней, она не хотела, чтобы он умер.

Она не знала, почему он спас ее. На самом деле, она действительно не нуждалась в нем, чтобы спасти ее.

- Цзюньси, ты в порядке?- Нин Яо вернулся в реальность и побежал вперед. Она присела на корточки и хотела вырвать Сюй Цзюньси из рук Нин Цин.

Однако Нин Яо увидел, что Сюй Цзюньси пошевелился и медленно протянул руку. Он коснулся лица Нин Цин и заговорил своим хриплым и дрожащим голосом. Там же была и жалость: "Цинцин, не плачь."

Это застало Нин Яо врасплох.

Она даже не была тенью в глазах Сюй Цзюньси. Он поднял на Нин Цин страстный и нежный взгляд. Цинцин, теперь это уже давно не было слышно. Они говорили, что человек видит любовь, когда есть жизнь и смерть. Он ударился головой и потерял способность нормально соображать. В его глазах была только одна женщина, Нин Цин!

Тогда Нин Цин поняла, что она плакала. Было слишком больно, когда она ударилась о свою талию. Ее слезы мгновенно потекли вниз, но к тому времени они уже высохли.

Но постойте, А вдруг Сюй Цзюньси подумает, что она проливает по нему слезы?

Это было большое недоразумение.

Ли Мэйлин увидела эту сцену, и в ее глазах была злоба. Но потом в уголках ее глаз появилась

какая-то фигура. Она обернулась и улыбнулась: "молодой господин Лу, вы здесь?"

Лу Шаомин стоял у двери, и никто не знал, как долго он за ней наблюдал.

Нин Цин посмотрел в сторону двери и встретился с глубоким взглядом Лу Шаомина. В его глазах была целая серия сложных эмоций. Как будто они были очень далеко друг от друга. Она не могла видеть ясно.

- Шаомин... - позвала Нин Цин и инстинктивно захотела подойти к нему.

Тем не менее, рука Сюй Цзюньси была на ее лице, в то время как ее руки несли его голову, и Сюй Цзюньси был в ее руках.

Нин Цин была ошеломлена. Это была настолько двусмысленная позиция, что он, вероятно, неправильно ее понял.

Нин Цин быстро отпустил Сюй Цзюньси.

Затем Нин Чжэнго вызвал семейного врача, и врач пришел, чтобы завернуть голову Сюй Цзюньси. Нин Цин встала и вышла за дверь.

Но пока она шла, бабушка потянула ее за руку. Она обернулась и увидела, что лицо ее бабушки было бледным, как простыня, и она была расстроена.

"Цинцин.- Бабушка потеряла свою детскость и игривость. Ее лицо было покрыто морщинами. Она притянула Нин Цин к краю кровати.

Нин Цин беспокоилась о своей бабушке. Затем она села и посмотрела на Лу Шаомина. Мужчина не уходил, но стоял у двери с величественным видом и молча наблюдал за ней.

Нин Цин на время почувствовала облегчение.

- Цзюньси, иди сюда и сядь.- Ее бабушка протянула руку и позвала Сюй Цзюньси.

Голова Сюй Цзюньси была забинтована. Он подошел и сел по другую сторону от ее бабушки.

Ее бабушка вздохнула и положила руку Нин Цин в руку Сюй Цзюньси. она спокойно сказала: "Цзюньси, бабушка может сказать, что ты любишь Цинцин. Ты действительно не разочаровал бабушку. Я не могу долго жить. В будущем, если кто-то будет запугивать Цинцин, вы должны защитить ее. Я давным-давно передал тебе Цинцин."

Рука Нин Цин коснулась Сюй Цзюньси, и она быстро отдернула ее.

На самом деле, она хотела объяснить свои отношения с Лу Шаомин своей бабушке, но она волновалась, что ее бабушка не могла принять это, поскольку она была упрямой. Она подумала, что сейчас определенно не лучшее время для объяснений.

Но она больше не будет устраивать шоу с Сюй Цзюньси. У нее был Лу Шаомин, а у него-Нин Яо. Она не хотела запутываться в сомнительных отношениях с ним.

Она почувствовала, как напряглась бабушка, и Нин Цин быстро обняла ее за плечи, нежно прижавшись головой к бабушкиному плечу. Она застеснялась и крикнула: "бабушка!"

Сюй Цзюньси уже окончательно проснулась. Он увидел, что она пролила две слезинки раньше, но она быстро отпустила его, как только увидела Лу Шаомина у двери. Затем она держалась от него на расстоянии. В ее сердце Лу Шаомин был очень важен.

Похоже, он неправильно понял ситуацию, когда вытирал ее слезы.

Сюй Цзюньси не остановил ее, когда она подняла свою руку. Он сказал бабушке: "Бабушка, теперь Цинцин любит другого мужчину. Она не нуждается во мне, ты передаешь ее кому-то другому."

Нин Цин никогда не думал, что Сюй Цзюньси будет такой бесстыдной. Бабушка была напугана раньше, и он все еще хотел спровоцировать ее.

- Ну и что же?- Бабушка была в шоке. Капающие губы старой леди смущенно шевелились. - Цинцин, правда ли то, что сказала Цзюньси?"

Нин Цин выглядела нормально и продолжала играть скромницу. - Бабушка, Цинцин никого не любит, только бабушку."

Ей очень не хотелось провоцировать бабушку, но она могла только сменить тему разговора.

Ее бабушка усмехнулась и быстро расслабилась. Она коснулась лица Нин Цин и торжественно произнесла: "бабушка знала, что Цинцин любит бабушку, но Цинцин тоже любит Цзюньси. Там снаружи много плохих людей. Не позволяйте себя обмануть. Вы с Цзюньси знакомы уже двадцать лет. Никто не может повлиять на ваши отношения."

Нин Цин услышала это и почувствовала себя несчастной. Она подняла глаза и посмотрела на дверь. То, что она увидела, было всего лишь разделяющей тенью. Это был Лу Шаомин, демонстрирующий только холод и печаль.

Лу Шаомин ушел.

Улыбка Нин Цин внезапно стала сильной, потому что она знала, что он определенно сердится.

Но с другой стороны, у нее не было лучшего выбора.

Она могла утешить его только позже.

...

Лу Шаомин сунул обе руки в карманы и посмотрел на пейзаж за окном. Затем " " Молодой Господин Лу.- Сюй Цзюньси подошел к нему сзади. - Давай поболтаем."

Лу Шаомин обернулся и посмотрел на него. - Он ухмыльнулся. "Конечно."

Сюй Цзюньси стоял у его головы и медленно сказал: "Я знаю Нин Цин уже двадцать лет. С тех пор как мы родились, мы оба существовали в жизни друг друга."

- Нин Цин была прекрасна с самой юности. Она была красивой девушкой, милой и доброй. Она всем нравится. Она мне понравилась с тех пор, как я впервые ее увидел. Летними вечерами, когда нам было по восемь, она особенно любила читать в зеленом поле. Я ловил светлячков и держал их в фонаре. Она будет очень счастлива смеяться, когда увидит их."

"Когда ей было двенадцать, она уже умела заботиться о других. Это был единственный раз, когда я порезал себе руку. Она плакала очень долго. Она обняла меня и сказала: "братец Цзюньси, Цинцин помогает тебе промыть рану, и боль пройдет..." Фу."

"Когда ей было четырнадцать, у нее начались месячные, и она так сильно испугалась. Это я купил ей гигиеническую прокладку и нижнее белье. Она вышла из ванной со слезами на глазах. Я обнял ее и впервые поцеловал в щеку...."

Лу Шаомин услышал это и приподнял уголки своих тонких губ еще выше. Он прервал его и сказал: "генеральный директор Сюй, если вы вспоминаете прошлое? Может ты вспомнил не того человека? Мне больше любопытно, почему Вы делитесь столь многими воспоминаниями с Нин Цин, но сейчас вы с Нин Яо?"

Сюй Цзюньси счастливо прогуливался по дорожке памяти, но Лу Шаомин прервал его маленькую мечту, когда он упомянул имя Нин Яо. Затем он вернулся к реальности.

Он посмотрел на Лу Шаомина, и глаза его были холодны, но в них не было насмешки. На самом деле, он сказал это только для того, чтобы заставить его ревновать, но Лу Шаомин был невозмутим.

Глядя на такого парня, как этот, возможно, он не смог бы соответствовать.

Такие чувства были провоцирующими. Сюй Цзюнси рассердился, но все же рассмеялся. - Да, это моя вина, что я любил Нин Яо после всего этого. Но чем больше человек любит, тем больше он ненавидит, и именно поэтому Нин Цин была так жестока ко мне. Тем не менее, она пролила слезы за меня, потому что я спас ее и получил травму. Женщина безудержно льет слезы по мужчине. Молодой господин Лу, вы ведь понимаете, что это значит?"

- Кроме того, до ее бабушки точка зрения Нин Цин была вполне определенной. Ты всего лишь чужак, а я ее вечный жених!"

Лу Шаомин выпрямился и нахмурился. Он слабо улыбнулся и сказал: "генеральный директор Сюй, не ходите вокруг да около, будьте прямолинейны."

"Я хочу сказать, что Нин Цин любит меня. Молодой господин Лу встал между нами только в самом слабом месте. Ты появился рядом с ней, когда она была очень одинока, когда ей нужен был компаньон. Она приняла тебя естественно, и это не имело ничего общего с любовью. Ты-средство Нин Цин для борьбы с одиночеством, но ты всего лишь моя замена!"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/933105>